

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Отмечай победу похоронной процессией 5

Часть I. НЕОБЫЧНЫЕ СОБЫТИЯ И ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА

Глава первая. Ковбои и якудза 23

Глава вторая. От бумажной работы к работе на местах 34

Глава третья. Север Японии 46

Глава четвертая. Знакомьтесь: Михиль Брандт 58

Глава пятая. Хочешь пирожных — иди к пирожнику 66

Глава шестая. Издержки профессии 83

Глава седьмая. Волшебный мир патинко 93

Глава восьмая. Патинко 101 105

Глава девятая. Мир глазами мистера Ли 111

Глава десятая. Пугала 125

Глава одиннадцатая. Ханекаэри 134

Часть II. ПОЛНЫЙ РАЗДРАЙ

Глава двенадцатая. Конверт 163

Глава тринадцатая. Коктейль для чрескожной
инъекции этанола 175

Глава четырнадцатая. Якудза-спасители 186

Глава пятнадцатая. Темная империя 203

Глава шестнадцатая. Кто идет? 232

Часть III. РЕКОНСТРУКЦИЯ

Глава семнадцатая. Убийство стоит дорого 267

Глава восемнадцатая. Олимпийские игры якудза:
публикуй или погибнешь! 282

Глава девятнадцатая. Олимпийские игры якудза: дань уважения.	294
Глава двадцатая. Новая жизнь в призрачном городе	314
Глава двадцать первая . Шкуме и значение 28 марта.	328
Эпилог.	341
Благодарности	344
Об авторе.	348

Пролог

ОТМЕЧАЙ ПОБЕДУ ПОХОРОННОЙ ПРОЦЕССИЕЙ

Когда убиты тысячи — следует горько плакать. Победа означает погребальный обряд.

Лао Цзы, китайский философ

28 октября 2008 года

Порой, победив соперника, хочешь просто немного повеселиться. Я решил встретиться со своим наставником, бывшим прокурором Тосиро Игари, в отеле «Вестин Токио» и отпраздновать поражение нашего общего врага, Тадамаса Гото, которого в этом же месяце, четырнадцатого числа, выставили из «Ямагути-гуми». Гото был Ричардом Брэнсоном¹ мира якудза — харизматичным, неприлично богатым крупнейшим акционером «Джапан Эйрлайнс», имевшим серьезные политические связи и возглавлявшим организацию в тысячу человек. А еще убийцей-социопатом. В 2008 году он заказал меня и мою семью, в результате чего мы все были под защитой по-

¹ *Сэр Ричард Чарльз Николас Брэнсон* — британский предприниматель, основатель корпорации Virgin Group, один из самых богатых жителей Великобритании.

лиции, потому что я пытался написать что-то, что ему не понравилось.

В то время группировка «Ямагути-гуми», которая базируется в Кобе, была крупнейшей из всех преступных группировок Японии: она насчитывала почти восемьдесят тысяч членов и имела представителей во всех отраслях японского общества. Гото возглавил вторжение на территорию Токио и последовавшие за этим войны между бандами. Когда его вместе с десятью очень близкими к нему боссами исключили, это стало общенациональной новостью — конечно, в журналах для фанатов якудза об этом не писали, но крупнейшие газеты Японии осветили этот факт так подробно, словно уволен был президент «Сони». Гото создал кризис в мире организованной преступности, что-то вроде шока Лемана¹ — шок Гото.

Я приехал раньше времени, подождал в холле. Игари я узнал, еще не видя его лица: само его телосложение выдавало бывшего прокурора. Вся его манера напоминала мне бульдога, но очень умного бульдога.

Я наблюдал за ним краем глаза, листая таблоиды. Он быстро нашел меня, и мы направились в ресторан отеля. Он был в темном, хорошо сшитом костюме, белой рубашке и без галстука. На мне были брюки и серая рубашка — я только начал получать удовольствие оттого, что появляюсь на публике без костюма.

Игари всегда меня восхищал. В Японии прокуроры после выхода на пенсию нередко идут работать на сомнительные организации, в том числе и на якудза. Есть даже особый термин «ямекен бенгоши», означающий «юрист, оставив-

¹ Речь о последствиях банкротства в 2008 году американского инвестиционного банка «Леман Бразерс», одного из крупнейших банков США.

ший должность прокурора». Он отражает всеобщее пренебрежение к таким вот людям, его можно в общем-то даже перевести как «продажная личность». Игари же был одним из тех редких людей, которые предпочли деньгам честь и после ухода из правоохранительных органов продолжали сражаться с якудза, а не начали на них работать. Вот одна из многих причин, по которым я его уважаю. Игари-сан стал легендой в мире правоохранительных органов и написал несколько книг о борьбе с организованной преступностью и предотвращении ее вторжения в мир бизнеса.

Едва мы уселись поудобнее и обменялись обычными любезностями, он сразу же перешел к делу:

— Принес?

— Да, — ответил я и протянул ему конверт из манильской бумаги.

— Попозже посмотрю. Я себя знаю: если сейчас начну читать, уже не смогу оторваться, так что еда остынет, а пиво нагреется. Ну так что — во-первых, поздравляю. Уверен, ты рад, что он больше не босс якудза, а экс-якудза. И, честно говоря, он такой засранец, что, думаю, вся Япония от этого выиграет. — Некоторые полицейские уже подробно рассказали мне о том, что произошло, но у Игари были свои источники. Я хотел услышать то, что знает он. — Вот что я знаю: причин, по которым его исключили, несколько. Во-первых, он постоянно пропускал заседания совета директоров, и когда он позвал на день рождения целую компанию звезд, а собрание опять проигнорировал, терпение руководства лопнуло. Еженедельный журнал «Сюкан Синчо» написал об этом довольно обширную статью. Не лучшая реклама.

Я улыбнулся.

— Согласен. Жаль, что им не хватило смелости указать его имя. Этим они меня разочаровали.

Игари усмехнулся.

— Ха! Ну, они часто опускают имена и так всем известных людей. Ну и во-вторых, думаю, твоя статья о его трансплантации печени и книга, в написании которой ты участвовал, тоже подбросили дровишек в этот огонь, вот его и выгнали. — Я кивнул. И тут Игари сказал то же, что уже писал мне по электронной почте: — Твое упорство и преданность делу его свержения окупились. Ты написал статью, из-за которой он впал в немилость. Что и говорить, впечатляющее достижение. Ты сделал то, чего никогда не сможет сделать полиция.

Я не знал, что ответить. Происходящее по-прежнему казалось мне не вполне реальным, но я чувствовал, что чего-то достиг. После долгой череды поражений было приятно оказаться в числе победителей. Моя статья вышла в «Вашингтон Пост» за 2008 год, и в ней рассказывалось, как Гото заключил сделку с ФБР, чтобы получить визу в США. Каким образом он это сделал? Он выдал всех своих друзей в «Ямагути-гуми» и предоставил властям ценную информацию. Взамен он получил визу в США и новую печень в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, опередив куда более достойных и прекрасных людей. Трое его приятелей-якудза сделали такую же пересадку в том же Калифорнийском университете, но они, по всей видимости, своих братьев-гангстеров не предавали. В довершение всего он обманул ФБР, выполнив лишь пятую часть того, что обещал, прежде чем исчезнуть из больницы после операции. Просто получил свою печень и сбежал. Видимо, он заключил сделку с дьяволом, поскольку что бы он ни делал, он почти

всегда побеждал. В общем, моя победа была в самом деле грандиозной, так что я заказал еще и «Хибики» со льдом — японский виски по-настоящему хорош.

Мы оба были в прекрасном настроении. Отель «Вестин» мы выбрали не случайно: в другой октябрьский вечер, семь лет назад, Игари помог отелю избавиться от надоедливового клиента — самого Тадамаса Гото. Когда-то здесь был его второй дом, но его оттуда выгнали, так же как выгнали сейчас из рядов якудза.

Отель этот расположен на площади Эбису Гарден Плейс, когда-то самое модное в Токио место — здесь рядом станция Эбису, много новых интересных ресторанов, Музей фотографии и авангардного кинотеатра. «Вестин» считался самым подходящим отелем для свиданий, и статус у него был что надо. Штаб-квартира банды Гото находилась в префектуре Сидзуока, но он возглавлял вторжение «Ямагути-гуми» в Токио и часто приезжал в город. Конечно, ему нравилось останавливаться в модных отелях. Он очень полюбил «Вестин» и торчал там целыми днями. Каждый раз, когда он появлялся, он вносил залог в иенах, эквивалентный десяти тысячам долларов; так что с точки зрения денег был отличным клиентом. Проблема была в том, что чем дольше он оставался, тем более наглым и требовательным становился. Он и его друзья имели привычку издеваться над персоналом, мучить гостей и превращать это место в настоящий ад для всех его обитателей. Управляющий отеля, приближавшийся к выходу на пенсию, решил, что в качестве своей последней обязанности он должен раз и навсегда избавиться от этого нежелательного клиента. И вот холодной октябрьской ночью он, весь трепеща, отправился к самому Гото. Его люди с радостью столкнули

управляющего лицом к лицу с гремлином, и смягчать свои слова бедолага не стал.

— Все здесь знают, что в этом отеле остановился известный босс якудза, то есть вы. И, честно говоря, все сотрудники напуганы и обеспокоены, и это мешает нам работать. Простите за грубость, но не могли бы вы оказать нам любезность и выписаться из отеля?

Гото удивился просьбе, однако возмущаться не стал. Он лишь велел показать ему договор на размещение в отеле (в Японии вы обязательно должны его подписать, прежде чем заселяться в отель). Сидя в кресле за столом в окружении двух телохранителей, он водил пальцами по документу, строчка за строчкой, и спрашивал:

— Где это сказано? Где написано, что якудза не может останавливаться в этом отеле? Не вижу ни слова. Покажите мне. — Когда Гото надоело, он швырнул бумагу управляющему, потерявшему дар речи, и продолжал: — Разве мое пребывание здесь незаконно? Вовсе нет. И тем не менее вы хотите, чтобы я ушел. Один из ваших лучших клиентов. На каком основании?

— На том, что вы беспокоите гостей и персонал, — ответил управляющий.

Так продолжалось час, два, три часа. Управляющий отказывался сдвинуться с места. В конце он уже стоял на коленях и, плача, умолял Гото уйти. Гото, не то разочарованный, не то восхищенный, сказал ему:

— Ты смелый человек. Ну ладно. Может, я и уйду.

Утром Гото и его сопровождающие действительно покинули отель. Но они оставили после себя кое-что: залог в десять тысяч долларов.

Это была головная боль для всего отеля. Персонал понятия не имел, куда отсылать деньги, и если бы даже

имел, не могло ли это быть воспринято как оскорбление якудза? С другой стороны, они не очень-то хотели приглашать босса и его банду вернуться в отель и забрать залог. И поэтому они решили проконсультироваться с прокурором в отставке, уже хорошо известным своим умением бороться с якудза и своей неприязнью к ним. Этим человеком был Тосиро Игари, мой наставник.

Пакет документов, который я принес Игари, принадлежал одному из подчиненных Гото. Это были поправки, принятые на заседании высшего эшелона «Гото-гуми» касательно изменений в японском законодательстве об организованной преступности. Конечно, на встрече присутствовал бывший прокурор, ныне адвокат мафии, который объяснил законы и их лазейки.

Вы можете задаться вопросом, почему один из людей Гото дал мне внутренние документы. Ответ прост: он ненавидел своего босса. Я его тоже не любил. У меня было на то много причин. Именно благодаря ему я все еще находился под защитой полиции, и мне пришлось нанять бывшего якудза в качестве телохранителя. Он был со мной двадцать четыре на семь с начала 2008 года. Здесь были свои плюсы, но это было дорого. Сайго, или Цунами, как его иногда называли, конечно же, был согласен водить только «Мерседес-Бенц». Машина ела бензин, как Такеру Кобаяши¹ пожирал хот-доги. Сайго в прошлом был боссом якудза «Инагава-кай» и одно время имел в управлении сто пятьдесят человек. Он проработал в организации двадцать лет, прежде чем его выгнали. Гото он тоже не любил.

¹ Такеру Хобаяши (род. в 1978 г.) — рекордсмен по поеданию хот-догов и гамбургеров на скорость.

— Высокомерный сукин сын, обожающий убивать, — так Сайго о нем отзывался. — Всегда таким был. Если как-нибудь его встречу на дороге, собью, не задумываясь, и скажу, что принял акселератор за тормоз.

Свое прозвище «Цунами» Сайго получил потому, что сносил и разрушал все на своем пути, — если, конечно, как следует его разозлить.

Уход Гото из «Ямагути-гуми» заставил всех как следует поволноваться. Группа сочувствующих, крупных боссов якудза, направила письмо протеста исполнительной власти «Ямагути-гуми». Когда об этом письме стало известно, Киёси Такаяма, руководитель организации, отреагировал исключением еще нескольких сторонников, временным исключением других и понижением в должности третьих. Игари объяснил, что «Ямагути-гуми» опасаются гражданской войны якудза, если Гото и его приятели не будут исключены из организации. Они еще не забыли, каким кровавым разгромом обернулась война Яма-Ичи¹.

— Что теперь будет с Гото? — спросил я Игари.

— Если он не станет вести себя осторожнее, «Ямагути-гуми» решат, что он безнадежен, и убьют его. Он — тлеющий огонь в мусорном баке. Интересно, что его исключили, а не изгнали, то есть позволили уйти красиво.

— Может, теперь, когда он вышел из группировки якудза, он снова заглянет в отель.

Игари рассмеялся.

¹ Вооруженный конфликт двух группировок якудза — «Ямагути-гуми» и отделившейся от нее «Итива-кай» — длился с 1985 по 1989 год и был настолько жестоким, что японские газеты вели подсчет убитых.